

Лин Лэ вертел головой во все стороны и без умолку трещал об этой таинственной возлюбленной капитана, но сколько он ни говорил, суть сводилась к одному: никто её в глаза не видел, и даже не было до конца понятно, успешно ли прошло признание в любви, поэтому все просто молчаливо сошлись на том, что Шэнь Чжэн за ней ухаживает.

Чэн Юй приподнял бровь и бросил косой взгляд на Шэнь Чжэня, который ждал у выхода:

— Возлюбленная из пустоты?

Лин Лэ ухватил Чэн Юя за руку:

— Эй, да ладно тебе! Вдруг в один прекрасный день наш босс приведёт потрясающую, ослепительную, невероятной красоты маленькую фею, способную затмить луну и посрамить цветы, перед которой померкнут целые царства? Вот тогда на весь LPL прогремит!

Шэнь Чжэн подобрал ключи от машины, смахнул руку Лин Лэ и произнёс:

— Все идиомы, которые за всю жизнь выучил, вывалил, да?

Помолчав, он добавил:

— Но в одном ты всё-таки прав: она действительно та ещё фея.

Все в комнате замерли. Подумать только, за последние два года капитан Шэнь впервые заговорил об этой девушке по собственной воле!

Лин Лэ пришёл в себя первым и тут же забросал вопросами:

— Босс! Какой у невестки рост, волосы длинные или короткие, какой характер? Как там вообще продвигаются дела, мы все уже ждём не дожждёмся, когда можно будет скинуться на свадебный подарок!

Остальные закивали так резво, будто молотили чеснок.

Чэн Юй засунул руки в карманы, уткнулся подбородком в воротник и угрюмо проворчал:

— С какой стати скидываться на свадьбу едва переступив порог команды?

Шэнь Чжэн не стал слушать Лин Лэ, его ладони мимоходом коснулись талии Чэн Юя:

— Поехали.

Чэн Юй увернулся, как ушлый угорь, выставил наружу лишь пол-лица, вытащил телефон и потряс им, а голос его остался глухим:

— Отдыхай давай, я себе такси вызвал.

У входа в клуб Чэн Юй листал ленту в телефоне, подозревая, что все водители в городе сговорились: на улице машин полно, а заказ принимать никто не спешит.

Раньше такого за ними не водилось, и что сегодня приключилось?

Чёрный внедорожник остановился прямо возле Чэн Юя, стекло опустилось, явив миру лицо Шэнь Чжэня.

Под уличным фонарём его миндалевидные глаза казались особенно яркими; дневная холодность и строгость куда-то исчезли, сменившись мягкостью.

— Садись, — сказал он. — Я тебя подброшу.

И голос звучал чуть ленивее, чем днём — наверное, устал на тренировках.

Чэн Юй не сдвинулся с места, зажав телефон в ладони:

— Я уже поймал машину.

Шэнь Чжэн заглушил мотор, вышел и встал рядом, разделяя с ним ожидание.

Они молчали, а их тени на асфальте переплелись так тесно, что уже невозможно было разобрать, где чья.

Ночной ветер растрепал волосы Чэн Юя, и причёска его тени на земле тоже взъерошилась. Только тогда Чэн Юй заметил: в их переплетённых тенях он доставал Шэнь Чжэню лишь до груди.

Неужели такая разница?

Чэн Юй шагнул вперёд, их тени окончательно разделились. Он прицелился и осторожно придвинулся ближе, пока по очертаниям не оказалось, что макушка его тени приходится как раз на подбородок Шэнь Чжэня, и только тогда замер.

Так-то лучше. Сам-то он рос на рисе, а Шэнь Чжэн — на комбикорме, раз уж вымахал выше, пусть так и будет.

При мысли о том, что Шэнь Чжэн — свинья, он невольно усмехнулся.

— Ну и где твоя заказанная машина? — низкий, с лёгким оттенком усталости голос Шэнь Чжэня разорвал тишину прямо у уха Чэн Юя.

Тонкие струйки дыхания поползли вверх по его ушной раковине, и Чэн Юй, словно школьник на военной подготовке, пойманный инструктором на попытке сфилонить, мгновенно выпрямился во весь рост и расправил плечи.

Увлёкся сравнением роста и совсем забыл, что эта свинья стоит у него за спиной.

— Ты что, привидение? — он уже собирался обернуться, как сзади снова раздался тихий смех.

— Садись давай, у тебя уши совсем замёрзли. — Шэнь Чжэн натянул на него капюшон, понизив голос на несколько тонов и перейдя на просительный тон: — Мне всё равно по пути, сделай одолжение, не ставь капитана в неловкое положение.

— Сдалось мне твоё положение. — Чэн Юй сорвал капюшон, согнулся, распахнул дверцу и забрался внутрь.

Заметив, как Шэнь Чжэн обходит машину к водительскому креслу, он потёр пальцем ухо — оно горело.

Шэнь Чжэн сел в салон и напомнил:

— Пристегнись.

— Премного благодарен, великий капитан Шэнь. — Чэн Юй лениво вытянул ноги, неторопливо пристегнулся, пошарил в кармане, вытащил оттуда двухсотенную купюру и швырнул её в бардачок.

Шэнь Чжэн бросил взгляд на деньги, тихо усмехнулся и ничего не сказал.

— Помню, в старшей школе у тебя были отличные оценки. — Шэнь Чжэн завёл машину, и она плавно тронулась с места.

Чэн Юй, свернувшись калачиком на сиденье, без энтузиазма отозвался:

— Угу.

Длинные белые пальцы Шэнь Чжэня лежали на руле; контраст чёрного и белого был разительным, ещё отчётливее подчёркивая изгибы кисти.

Чэн Юй засмотрелся на его руки.

Шэнь Чжэн заговорил снова:

— В выпускном классе ты ведь должен был сдать экзамены хорошо, почему не пошёл в университет?

Досье на него заводит, что ли?

Оторвав взгляд, Чэн Юй покосился в окно и увидел ватагу девчонок, которые с громким смехом заходили в бар. Внезапно он вспомнил про упомянутую Лин Лэ «возлюбленную из пустоты».

— Душевная рана, — протянул Чэн Юй. — Понимаешь?

— Душевная рана? — Шэнь Чжэн редко когда повышал голос, и на этот раз он снова усмехнулся: — Изложи-ка подробнее.

— Ты местная бабка со скамейки? Чего такой любопытный? — Чэн Юй натянул воротник повыше, снова нахлобучил капюшон и принял вид человека, отгородившегося от всего мира.

Шэнь Чжэн прибавил температуру на кондиционере и больше ничего не говорил.

Вспоминая все эти годы знакомства с Шэнь Чжэнем, Чэн Юй мог поклясться, что ни разу не видел, чтобы тот обращал особое внимание хоть на какую-нибудь девчонку.

Ещё в детском саду этот негодяй нравился девчонкам, в начальной школе уже начал получать любовные письма. В среднюю школу они ходили в разные учебные заведения, но на форумах фотографии Шэнь Чжэня мелькали постоянно. В школьные годы все девочки только и обсуждали, что его, но сам Шэнь Чжэн никогда ни с кем не заводил романтических отношений.

А теперь он стал капитаном Шэнем, и армия его поклонниц стала поистине необъятной, но за ним по-прежнему не водилось никаких скандальных слухов о связи с фанатками.

Впрочем, Шэнь Чжэн умел шифроваться на совесть: ходил к кому-то в школу целых два года, а в итоге — ни единого слуха. Если прикинуть по времени, эти два года... должно быть, речь шла о какой-то его однокласснице по старшей школе?

Чэн Юй прищурился, глядя на Шэнь Чжэня сквозь чёлку, но увы — о школьной жизни Шэнь Чжэня он знал прискорбно мало.

В средней школе они постоянно «дрались» на местных интернет-форумах, пока девочки из их школ спорили, кого из них следует назвать главным красавчиком Шэнчэна. Товарищеские матчи по баскетболу тоже устраивались регулярно, а городские олимпиады они вообще не пропускали. И хотя учились в разных местах, следили за успехами друг друга пристально.

В старшей школе Шэнь Чжэн проучился всего год, а после ушёл в профессиональный киберспорт.

В памяти Чэн Юя возле Шэнь Чжэня вообще никогда не крутились лица женского пола.

На Чэн Юя вдруг накатило чувство поражения: как заклятый соперник Шэнь Чжэня с пелёнок, он умудрился пропустить столь важную информацию, как тайная страсть!

— Подожди меня. — Шэнь Чжэн припарковался и вышел из машины.

— Такси теперь ещё и по пути останавливается? — Чэн Юй даже не смог нормально приподняться, чтобы съязвить, а Шэнь Чжэн уже перешёл дорогу.

— Да что он творит, — бормоча себе под нос, он откинулся на спинку, достал телефон, открыл WeChat и принялся туда-сюда листать чаты, хотя понятия не имел, кому и что написать.

Он что, и правда решил подбросить его по пути? А вдруг помчался к своей возлюбленной?

Черт, в каком состоянии сейчас находится «Юйхо», а у него ещё хватает духу развлекаться с девчонками! Никакой ответственности капитана.

Эта команда рано или поздно развалится. С яростным стуком Чэн Юй ткнул в аватарку Хэ Си и принялся строчить сообщение:

— Если бы не я пришёл в «Юйхо», Шэнь Чжэн бы всё развалил. Пока остальные отдыхают, он побежал к своей даме сердца.

Палец замер над экраном. Чэн Юй приподнялся и выглянул наружу: Шэнь Чжэн уже возвращался, бережно пряча в руках что-то завернутое.

— Ха, посреди ночи подарки для любимой покупает. Я просто в шоке, неудивительно, что «Юйхо» катится по наклонной.

Чэн Юй продолжил строчить пулемётной очередью.

— Хотел купить тебе сладкий батат, но остался только фиолетовый. Перебьёшься этим. — Шэнь Чжэн ворвался вместе с клубами морозного воздуха, быстро захлопнул дверь и сунул «подарок» прямо в руки Чэн Юю.

— С кем это ты переписываешься? — он кивнул на телефон Чэн Юя. Взгляд его, как всегда, был сосредоточенным и в то же время лукавым — казалось, он сквозь глаза Чэн Юя заглядывает прямо в историю сообщений.

Посмотрев сначала на печёный батат, а затем на только что отправленную фразу про подарок для невестки, Чэн Юй почувствовал, как температура у него на ушах, только-только начавшая спадать, вернулась с новой силой.

— Не нравится — держи для сугрева. — Шэнь Чжэн снова завёл мотор и сосредоточился на дороге.

Чэн Юй нехотя приподнялся, слой за слоем разворачивая бумажную обёртку. Когда наружу вырвался горячий пар, температура во всём салоне мгновенно подскочила на несколько градусов.

— Ты всё-таки... — он держал батат обеими руками, точь-в-точь как крупный белый хомяк, и украдкой покосился на профиль Шэнь Чжэня, цедя сквозь зубы: — ...внимательный.

И тут же добавил язвительно:

— А фею заполучить не можешь, зря только копптишь небо.

Из горла Шэнь Чжэня вырвался глуховатый, низкий и очень приятный смешок.

Чэн Юй потёр ухо, содрал с батата кожицу и спросил:

— Будешь?

Шэнь Чжэн покачал головой.

— Я так, к слову спросил.

Шэнь Чжэн снова усмехнулся.

— Чего ты ржёшь? — от его смеха Чэн Юю стало не по себе, и он откусил кусок батата. — Бабу не можешь закадрить, а ещё имеешь наглость... Ой, горячо!

Машина снова остановилась.

Сдувая жар с обжёванного языка, Чэн Юй проследил взглядом за Шэнь Чжэнем и заметил, как тот шмыгнул в чайную лавку.

Через мгновение он вернулся, неся в руках два стакана.

Один — с молочным чаем, второй — с фруктовым.

Молочный чай он протянул Чэн Юю. Тот взял стакан — тёплый.

— Ты дурак что ли? — Чэн Юй скривился с полнейшим презрением, а тон стал ещё едче: — Рано я тебя похвалил за внимательность. Горячий батат запивать горячим молочным чаем? Хочешь, чтобы я вообще ничего из этого съесть не смог?

Он презрительно фыркнул, подул на батат и принялся есть крошечными кусочками:

— Неудивительно, что ты никого не можешь добиться. Лицо есть, а в голове одни манёвры для побега из замеса?

Шэнь Чжэн и не думал спорить: он позволял ему изливать яд, терпеливо прислушиваясь.

На улице машин было мало, и он продолжал плестись на скорости меньше шестидесяти, то и дело поглядывая на Чэн Юя. Заметив, с каким аппетитом тот уплетает еду, Шэнь Чжэн не удержался и потрепал его по макушке.

— Ты чего! — хомяк мгновенно превратился в маленького львёнка.

— Сотри, — Шэнь Чжэн протянул ему салфетку.

— А. — Взяв салфетку, Чэн Юй почувствовал лёгкое раздражение.

Он ведь ел предельно аккуратно, просто батат попался неудачный, слишком сухой — больше никогда не будет есть его в машине.

Хотя нет, с чего бы кому-то ещё ездить в его машине? Вечно от него одни хлопоты.

Зажав в пальцах салфетку, Чэн Юй долго шарил вокруг, но так и не нашёл, где испачкался — на нём всё было белым, малейшее пятнышко сразу бросалось в глаза.

В конце концов он просто вытер рот, но там и так было чисто.

— Где? — нетерпеливо бросил он, оглядываясь по сторонам, но стараясь не делать резких движений, чтобы ненароком не запачкать салон.

Шэнь Чжэн повернул голову и вполне серьёзно ткнул пальцем ему в грудь:

— Вот тут.

Чэн Юй решил, что пятно находится там, куда он сам заглянуть не может, выпрямился, откинул козырёк с зеркалом заднего вида и долго вглядывался, но ничего не нашёл.

— Да где именно? — теряя последние крупницы терпения, он задрал подбородок.

Неужели он извадюкал подбородок? Это же такой позор.

— Наверное, показалось, — сдерживая улыбку и сохраняя невозмутимый вид, произнёс Шэнь Чжэн. — Весь день на тренировках, в глазах рябит.

Чэн Юй:

— Ты...

— Чэн Юй, — на перекрёстке загорелся красный, и Шэнь Чжэн затормозил, повернувшись к нему. — Не замечал, что ты очень похож на хомяка?

Чэн Юй нахмурился:

— Чего? Жить надоело?

— Смотри. — Шэнь Чжэн действовал быстро: одним движением натянул на него капюшон и легко толкнул в грудь, заставляя откинуться на спинку кресла.

Он поправил солнцезащитный козырек — в зеркальце отразилось ошарашенное лицо Чэн Юя.

Чэн Юй увидел себя целиком в белом, с огромным капюшоном, наползающим прямо на брови. Обеими руками он прижимал к себе батат, а поскольку тот был горячим, держал его только самыми кончиками пальцев. На фоне его неестественно белой кожи это в точности напоминало маленькие лапки хомяка.

— Шэнь Чжэн, твою мать... — Чэн Юй сдёргнул капюшон, собираясь наподдать обидчику, но стоило ему поднять руку, как ему в ладонь сунули стакан с молочным чаем.

— Сделай глоток, у тебя вон в рту пересохло. — Зажёгся зелёный, и Шэнь Чжэн тронулся с места.

— Серьёзно? — маленький хомяк посмотрелся в зеркальце — и правда, губы пересохла.

Он сделал большой глоток молочного чая, мысленно изрыгая проклятия.

Ладно, ради помощи со стороны Шэнь Чжэня он великодушно прощает его, с него не убудет.

Потягивая чай через трубочку, Чэн Юй безучастно разглядывал пейзаж за окном. Из светящихся заведений к этому часу остались лишь круглосуточные магазинчики да ночные

клубы.

Мимо на бешеной скорости промчался мотоцикл.

Гонщики хреновы, подумал Чэн Юй.

Спустя ещё пару минут его обогнал даже инвалидный электроскутер для пожилых.

Чэн Юй:

— ...

— Великий капитан Шэнь, ты права только что получил? — поддразнил он Шэнь Чжэня через отражение в стекле. — Я не разглядел, у тебя случаем на бампере не знак «инвалидная коляска»?

— Безопасность прежде всего, — невозмутимо отозвался Шэнь Чжэн. — Хочешь погонять?

— На твоей детской коляске? Увольте.

Они снова погрузились в тишину.

Маленький хомяк почесал макушку, потом подбородок, отставил молочный чай, пристроил батат и, меняя позу уже восьмой раз подряд, между делом бросил небрежный вопрос:

— Чем ты занимался в первом классе старшей школы?

А сразу после добавил:

— Не будешь со мной болтать — уснёшь ещё. В машине два главных игрока «Юйхо», так что держись бодрячком.

— Учёба, отборочные матчи, — ответил Шэнь Чжэн на вопрос о своём первом годе старшей.

Ничего особенного. По сравнению с обычными школьниками, он каждые выходные заглядывал в расположение команды, а всё остальное время состояло из скучной рутины.

— Неужели... совсем не осталось никаких особенных воспоминаний? — Чэн Юй потёр шею, пытаясь направить разговор в нужное русло. — Ну знаешь, какое-то утешение в трудную минуту, фанатка, которая поддерживала, или какая-нибудь одноклассница по старшей школе, которая запала в душу и не отпускает?

— Ты про ту возлюбленную капитана, о которой говорил Лин Лэ? — Шэнь Чжэн ответил

неожиданно охотно, сразу переходя к сути.

— Я вообще-то не настолько сплетник. — Чэн Юй втянул руки в рукава, приняв вид оскорблённой невинности: — Ты что, сам так горел желанием об этом заговорить?

— Могу и не говорить. — Шэнь Чжэн бросил быстрый взгляд на Чэн Юя. — Расскажи лучше про свою старшую школу.

Он-то рассчитывал послушать чужие сплетни, а разговор взял и свернул в другую сторону.

Прикусив губу, Чэн Юй снова вжался в спинку кресла:

— И рассказывать-то нечего. Учился да и всё.

Слегка кашлянув, он продолжил:

— Я большую часть времени в старшей школе посвятил учёбе. А ты?

Шэнь Чжэн уже собирался открыть рот, но Чэн Юй тут же перебил:

— Только попробуй сказать «учёба».

— Тогда... — Шэнь Чжэн немного подумал, припарковался у обочины, повернулся к нему, и на Чэн Юя снова уставился этот пронзительный взгляд: — Я большую часть времени в старшей школе посвятил тебе.

Чэн Юй вспомнил кровавую бойню на школьных форумах в тот год — пожалуй, это было единственное развлечение в их унылой ученической жизни.

— Ну надо же, премного благодарен, что в своём плотном графике ты нашёл время на меня. — Он покосился на Шэнь Чжэня. — В твоей детской коляске топливо кончилось?

— Почему ты выбрал «Юйхо»? — Шэнь Чжэн сократил расстояние между ними, уперевшись одной рукой в сиденье возле ноги Чэн Юя. — Скажи мне правду.

— Деньги, — легкомысленно усмехнулся Чэн Юй. От бедра исходил мягкий жар, словно птичье пёрышко касалось кожи; сжав зубы, чтобы не шевельнуться, он небрежно бросил: — А ты как думал? По какой ещё причине?

Шэнь Чжэн упорно всматривался в него; в его тёмных глазах всё ещё чётко читалось ожидание — он ждал правды.

С самого детства, когда Шэнь Чжэн устраивал ему допрос, он всегда смотрел вот так в упор, и каждый раз Чэн Юй сдавался.

От такого взгляда Чэн Юю стало не по себе, ему захотелось провалиться сквозь землю прямо в багажник.

Их вовремя спас телефонный звонок.

Испытав небывалое облегчение, Чэн Юй вытащил смартфон — в WeChat пришло голосовое сообщение от Хэ Си.

Он собирался нажать кнопку перевода речи в текст, но палец соскользнул, и запись воспроизвелась на полную громкость.

— Да ты просто помешан на Шэнь Чжэне, раз среди ночи базаришь о нём! Сколько тебе «Юйхо» за контракт отвалило? Больше восьми знаков, как у А Вэй?

Твою мать!!! Убью Хэ Си!

Чэн Юй засуетился, пытаясь отключить динамик, но в панике только хуже всё запутало: запись крутилась по новой, и сонный голос Хэ Си снова и снова повторял: — Да ты просто помешан на Шэнь Чжэне...

— Не слушай ты его бредни, — Чэн Юй поспешно вырубил телефон, сунул его в карман и яростно задёрнул молнию на куртке. — А Вэй столько не платил, и я в тебе не помешан!

Шэнь Чжэн слегка приподнял бровь:

— Правда?

Лицо Чэн Юя вспыхло пунцовым, он мысленно обругал себя за тупые слова и одновременно прикидывал, каковы шансы прикончить Шэнь Чжэня и при этом замести следы.

К счастью, Шэнь Чжэн не стал затягивать неловкую паузу и кивнул на окно:

— Мы приехали.

Чэн Юй повернул голову и узнал родной двор:

— ...

Они уже заехали прямо к подъезду.

— Спасибо, давай аккуратнее на дороге. — Он распахнул дверцу и вылез наружу.

— Подожди. — Шэнь Чжэн вытянул руку, ухватил Чэн Юя за капюшон и нахлобучил обратно:
— Ложись спать пораньше, завтра утром я за тобой заеду.

— Не нужно, у твоей коляски скорость черепашня. — Чэн Юй хотел было сорвать капюшон, но после секундного колебания оставил всё как есть.

— Можно и быстрее, если бензин за твой счёт. — С этими словами Шэнь Чжэн вытащил из бардачка те самые две сотни и помахал ими.

— Дорогая у тебя машина. — Бросив эту фразу, Чэн Юй повернулся и зашагал к подъезду. Как раз в этот момент дверь открылась.

Мать Чэн Юя выглянула наружу, кутаясь в кофту:

— Чэн Юй, это ты?

Подойдя ближе, она заметила Шэнь Чжэня в машине и расплылась в счастливой улыбке:

— Шэнь Чжэн? Это ты подвёз Чэн Юя? Спасибо тебе огромное! Ужинал уже? Может, зайдёшь перекусить?

Мать Чэн Юя души не чаяла в Шэнь Чжэне, когда тот был маленьким. Даже когда он ушёл в профессионалы, она продолжала следить за матчами, а узнав, что её сын теперь будет играть с Шэнь Чжэнем в одной команде, за ужином не раз повторяла, как сильно хочет с ним увидеться.

Шэнь Чжэн вышел из машины и вежливо кивнул:

— Здравствуйте, тётя, давно не виделись.

— Ой, как вырос! — мать Чэн Юя оценивающе оглядела Шэнь Чжэня с ног до головы. — И стал намного выше Чэн Юя.

— А ну-ка подойди, дай тёте хорошенько рассмотреть тебя. — Сияя от восторга, она поманила Шэнь Чжэня, обняла за плечи и принялась разглядывать: — Раньше я видела тебя только на экране компьютера у Чэн Юя, там и роста-то толком не разобрать было. А теперь воочию — как же ты изменился! Всё такой же красавец, просто загляденье.

— Видел меня на компьютере у Чэн Юя? — Шэнь Чжэн задал вопрос матери, но взгляд его скользнул по лицу Чэн Юя.

— Мам! — Чэн Юй оттолкнул их друг от друга и втолкнул мать в подъезд. — Смотрела

трансляции матчей и смотри, чего болтаешь лишнего.

Мать Чэн Юя:

— А я про матчи и говорю.

Она отмахнулась от сына, повернулась и снова ухватила Шэнь Чжэня за руку:

— Заходи посиди, Чэн Юй по тебе так скучал! Наверняка безумно обрадовался, что вы теперь в одной команде?

— Правда? — подчиняясь её напору, Шэнь Чжэн улыбнулся глазами и, чуть повернувшись, спросил у Чэн Юя: — Сильно скучал?

— Скучал так, что прибить хотел. Мама просто из вежливости говорит, ты что, правила приличия совсем не выкупаешь? — Чэн Юй изо всех сил таращил глаза, сигнализируя матери, чтобы та закруглялась.

Мать Чэн Юя полностью игнорировала сына — всё её внимание было приковано к Шэнь Чжэню, которого она во что бы то ни стало решила накормить.

Шэнь Чжэн уже перешагнул порог, когда на телефон пришло какое-то сообщение, и ему пришлось уйти.

— Тётя, мне нужно бежать. Завтра утром обязательно зайду навестить вас, — сказал он, а затем бросил Чэн Юю: — Жди меня завтра утром, я заеду.

Чэн Юй демонстративно отвернулся:

— Сдался ты мне.

И чёрт пойми от кого это у него сообщения, чуть что — сразу срывается, даже старших не уважает. Возлюбленная из пустоты, ага.

Тьфу, в голове одни шашни на уме, какой из него капитан.

— Ладно-ладно! — закивала мать Чэн Юя. — Приезжай завтра пораньше, тётя приготовит твой любимый яичный пудинг.

— Договорились. — Шэнь Чжэн развернулся и вышел.

Проводив гостя и закрывая дверь, мать пробормотала:

— Чжэнь-чжэнь часом не влюбился? Лицо вон какое довольное сияло. Или это он обрадовался, что ты к нему пришёл?

— Да с чего бы ему влюбляться, — Чэн Юй сбросил пуховик и повесил на вешалку, всё ещё сжимая в руке остатки остывшего батата. — Этот болван толком ухаживать-то не умеет.

— Кхе! —

Ранним утром следующего года Чэн Юй выплыл из спальни с гнездом на голове, в просторной пижаме с приспущенным плечом. Шагая в шлёпанцах и не открывая глаз, он брёл с грацией восьмидесятилетнего старика.

— Ма-ам... — ленивый и хриплый со сна голос тянулся тягуче и капризно: — Что у нас на завтрак?

Мать из кухни:

— Ой, наконец-то проснулся. Шэнь Чжэн тебя уже полчаса ждёт.

— А? — Чэн Юй осоловело распахнул глаза, совершенно забыв, что Шэнь Чжэн собирался заехать. Заметив сидевшего на диване и с элегантным видом попивающего сок Шэнь Чжэня, он мгновенно протрезвел.

В миндалевидных глазах Шэнь Чжэня читалось прекрасное настроение на весь день, он приподнял стакан с соком:

— Доброе утро.

Чэн Юй перестал чесать шею и быстрым шагом нырнул в ванную, откуда выполз только через полчаса.

— Ты чего так рано? — усевшись на диван в некотором отдалении от Шэнь Чжэня, Чэн Юй зевнул хриплым голосом. — Настолько любишь на халяву поесть?

— Больше хотел заехать за тобой, просто встал пораньше, — Шэнь Чжэн взглянул на часы, а затем на тщательно уложенную причёску собеседника. — Ну и заодно позавтракать.

Чэн Юй скривил губы:

— Ишь как заговорил, а ухаживать так и не научи...

Он осёкся на полуслове, сообразив: с какой стати он собирается учить его подкатывать к девчонкам? «Юйхо» что, совсем развалиться хочет?

Из кухни донёлся звонкий смех матери:

— Помню, когда ты был маленьким, Шэнь Чжэн всегда приезжал, и ты съедал на целую миску больше. Если бы не он, ты бы так и не вымахал такой каланчой.

Чэн Юй принялся теревить уголок диванной подушки, широко раскинув ноги — его колено то и дело невзначай задевало колено Шэнь Чжэня.

— Да-да, капитан Шэнь у нас нарасхват, кулинарный бог киберспорта.

Мать не поняла подтекста, выставила на стол свежеприготовленный яичный пудинг и спросила:

— Шэнь Чжэн теперь и готовить умеет? Всё талантливее и талантливее.

Шэнь Чжэн поднялся с места, чтобы помочь:

— Умею немного, ничего особенного.

Умеет он немного, как же.

Сдерживая смех, Чэн Юй сходил на кухню, взял палочки и протянул их Шэнь Чжэню со словами:

— Капитан Шэнь излишне скромничает!

За завтраком Шэнь Чжэн в основном улыбался и задавал наводящие вопросы.

Мать выложила как на духу всё то, как все эти годы Чэн Юй тосковал по своему дорогому соседу и брату. Чэн Юй чуть не сорвал голос, безуспешно пытаясь рашпилем откашляться и подавая матери знаки прекратить.

— Говорю же тебе, мама просто из вежливости это говорит, понимаешь? Ни единому слову из того, что она сейчас наплела, верить нельзя. — Захлопнув крышку багажника, куда они только что закинули чемоданы, Чэн Юй заговорил с обидой в голосе: — Была бы моя воля, твои домашние тоже бы с тобой так из вежливости обращались.

— Ага, у меня в комнате везде развешаны наши совместные фотографии, так что мама наверняка именно так бы и говорила. — Шэнь Чжэн неторопливо укладывал плед Чэн Юя.

— Чего? — голова Чэн Юя со звуком «бум» врезалась в открытую крышку багажника.

— Больно? — Шэнь Чжэн тут же притянул его к себе, осторожно ладонью поглаживая макушку и слегка подув на уши.

— Да дурак что ли. — Чэн Юй оттолкнул его и отступил. — Нашёл на что дуть.

— Не двигайся, дай гляну. — Удержав его за руки, Шэнь Чжэн заставил его опустить голову.

У него на голове кожа была белой до прозрачности, сквозь неё отчётливо проступала сеточка сосудов, а на ушибленном месте расплывалось большое красное пятно, к счастью, кожу он не содрал.

Помассировав ушиб еще пару секунд, Шэнь Чжэн наконец отпустил его и сказал строгим тоном:

— Иди посиди в машине.

— Я тебе не хрустальная ваза. — Чэн Юй отступил, одёрнул помятую одежду, подхватил с земли сумку с девайсами и забросил в багажник. — Нашёл кого жалеть.

— Мой телефон в машине, принеси, пожалуйста. — Шэнь Чжэн перехватил чемодан, который Чэн Юй попытался взять сам, и поторопил: — Быстрее давай.

— Вечно от тебя дела. — Бубня под нос, Чэн Юй плотнее запахнул пуховик и полез в салон искать телефон.

На виду ничего не было, и он открыл бардачок.

— Твою мать, можно ещё противнее? — в бардачке лежали те самые две сотни, которые он вчера отдал Шэнь Чжэню, аккуратно сложенные в форме сердечка.

Пошло и сопливо — Чэн Юй живо представил, как вчера перед уходом Шэнь Чжэн сидел в машине и с мерзким выражением лица складывал оригами из купюр, надеясь, что сердечко из двухсот народных юаней растопит сердце какой-то феи.

С хлопком захлопнув бардачок, Чэн Юй решил больше никогда не смотреть на эти деньги.

— Куда ты телефон дел? — громко крикнул он из салона. — Не могу найти.

— Здесь. — Шэнь Чжэн открыл дверцу, сел на водительское кресло, выудил телефон из кармана брюк и швырнул Чэн Юю.

Смартфон приземлился перед носом Чэн Юя на пассажирском сидении, экран загорелся — на заставке красовалась их общая фотография с детской олимпиады по математике.

Разрешение снимка отдавало жуткой стариной.

— Издеваешься? — бросив телефон обратно Шэнь Чжэню, Чэн Юй уселся на место и пристегнулся. — Какой же ты отвратительный тип.

— Чэн Юй, — Шэнь Чжэн внезапно наклонился к нему.

— Чего надо? — испуганно вжавшись подбородком в воротник, гаркнул Чэн Юй.

— Ты и уши ушиб? — его длинные пальцы легонько скользнули возле уха Чэн Юя, от которого ещё веяло уличным холодом. — Я вот заметил: у тебя что ни день, так уши красные.

— Да это у меня кожа белая, понял? — смахнув руку Шэнь Чжэня, Чэн Юй натянул капюшон, пряча уши. — Ты ехать собираешься или так и будешь копать?

Шэнь Чжэн больше не стал дразнить его и на этот раз не стал плестись со скоростью инвалидной коляски — вскоре они уже подъехали к базе «Юйхо».

Большинство ещё спало. Шэнь Чжэн помог занести чемоданы в комнату Чэн Юя, и пока они разбирали вещи, Чэн Юй заметил на прикроватной тумбочке валявшийся без дела лист формата А4, на котором кривым почерком было выведено: киберспортивная команда «Юйхо».

— Шэнь Чжэн. — Чэн Юй взял со стола листок бумаги и протянул ему. — Ты умеешь складывать оригами?

<http://bllate.org/book/20887/2111690>